

**Принято на заседании Совета
31 марта 2022 г.
№ 217-4/2022**

**ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи
317 и 424 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»**

Проект федерального закона «О внесении изменений в статьи 317 и 424 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Проект) направлен на экспертизу в Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства Аппаратом Правительства Российской Федерации (письмо от 24 марта 2022 г. № 2814п-П13кс).

Согласно пояснительной записке Проект разработан в соответствии с пунктом 1.1 раздела 1 Плана первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления, утвержденного Правительственной комиссией по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций 15 марта 2022 г., «в части необходимости установления запрета на установление цены контракта/договора в привязке к иностранным валютам применяемых внутри страны (за исключением международных контрактов)».

Проектом предлагается признать утратившим силу пункт 2 статьи 317 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), а также дополнить статью 424 ГК РФ новым пунктом 4, в котором предусмотреть ничтожность «валютных оговорок» и последующее определение цены договора в соответствии с действующим пунктом 3 статьи 424 ГК РФ (статья 1). Проектом также предлагается распространить новые правила на договоры, заключенные до вступления в силу Проекта (статья 2).

К Проекту могут быть высказаны следующие замечания концептуального характера.

1. В пояснительной записке к Проекту указано, что он разработан в соответствии с Планом первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления, то есть принятие данного регулирования является мерой экстраординарного характера. Вместе с тем Проект предлагает внести изменения в общее правило ГК РФ, то есть предложенное регулирование сохранится и в случае отпадения указанных экстраординарных обстоятельств. Такой подход категорически недопустим.

2. Предлагаемые изменения (статья 1 Проекта) ограничивают возможности участников оборота по согласованию справедливого распределения рисков в обязательстве при том, что подобные ограничения не имеют связи с публично-правовыми запретами использования иностранной валюты в качестве средства платежа.

Согласно принципу номинализма должник по денежному обязательству обязан предоставить кредитору определенное количество денежных знаков независимо от того, какова их покупательная способность.

Если моменты заключения и исполнения договора разорваны во времени, то существует риск того, что согласованная сторонами в абсолютном исчислении денежная сумма уже не будет по своей покупательной способности соответствовать встречному исполнению. Например, в договоре купли-продажи рыночная стоимость товара увеличится к моменту расчета по сравнению с ценой, согласованной при заключении договора, следовательно, покупатель получит товар дешевле, чем он в действительности стоит на момент исполнения.

В целях исключения подобного риска возникновения неравноценности встречных предоставлений стороны могут не устанавливать размер денежного обязательства в твердой сумме (в виде определенного количества денежных знаков), а согласовать способ определения размера денежного обязательства.

Один из таких способов определения размера денежного обязательства установлен в пункте 2 статьи 317 ГК РФ в действующей редакции. Согласно данной норме стороны договора могут установить, что должник по денежному обязательству обязан уплатить сумму в рублях, эквивалентную определенной сумме иностранной валюты или в условных денежных единицах.

С экономической точки зрения цель этой нормы в действующей редакции состоит в том, чтобы позволить сторонам договориться о распределении риска возможного наступления неравноценности встречного предоставления из-за инфляции валюты, в которой выражено денежное обязательство, то есть в том, чтобы *исключить ситуации, в которых одна сторона сделки будет вынуждена исполнить ее по цене, которую она не установила бы, если бы исходила из иного курса валюты.*

Предложенная в статье 1 Проекта редакция пункта 4 статьи 424 ГК РФ возлагает риск уменьшения покупательной способности валюты, которая подлежит уплате в качестве цены, на продавца, исключая соглашение об ином. Например, в сделке купли-продажи квартиры, заключенной между двумя физическими лицами, риск инфляции в соответствии с предложениями разработчиков Проекта всегда будет лежать на продавце. Такой подход противоречит принципам равенства субъектов гражданских правоотношений, автономии воли и свободы договора (статья 1 ГК РФ).

Данное ограничение свободы соглашений сторон не находит поддержки с точки зрения валютного регулирования. Целью публично-правового запрета для резидентов рассчитываться в иностранной валюте является обеспечение востребованности национальной валюты во внутреннем обороте. Эта цель достигается и при использовании «валютной оговорки», поскольку, несмотря на привязку цены к иностранной валюте или к цене родовой вещи, исполнение в соответствии с пунктом 2 статьи 317 ГК РФ в действующей редакции должно осуществляться в рублях.

3. Проект не достигает цели увеличения количества торговых операций, в рамках которых расчеты будут осуществляться в рублях.

Так, Проект выводит из сферы своего действия внешнеэкономические сделки. В части же внутреннего российского рынка предлагаемое Проектом исключение пункта 2 статьи 317 ГК РФ никаким образом не ограничивает валютные операции. Напротив, пункт 2 статьи 317 ГК РФ в действующей редакции предусматривает, что расчеты по договорам, содержащим «валютную оговорку», осуществляются в рублях.

Использование иностранной валюты, а также платежных документов в иностранной валюте при осуществлении расчетов на территории Российской Федерации по обязательствам регулируется не ГК РФ, а Федеральным законом от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее – Закон о валютном контроле).

В этой связи в случае необходимости сокращения числа валютных операций, которые могут осуществляться между резидентами, соответствующие ограничения должны быть введены посредством дополнения статьи 9 Закона о валютном контроле.

4. Предлагаемый в статье 1 Проекта запрет на заключение соглашений, в соответствии с которыми денежное обязательство подлежит оплате в рублях в сумме, эквивалентной иностранной валюте или в условных денежных единицах, не является эффективным, поскольку не исключает других способов определения размера денежного обязательства.

Порядок определения размера денежного обязательства, указанный в пункте 2 статьи 317 ГК РФ, является одним из возможных, но не единственным.

Желание сторон договора обезопасить себя от риска возможной неравноценности встречных предоставлений может быть достигнуто не только через привязку размера цены, подлежащей уплате в рублях, к соответствующей стоимости иностранной валюты, но и, например, через такую же привязку к рыночной стоимости любой родовой вещи (тонны

стали, барреля нефти и т.п.), в том числе *к такой рыночной стоимости, которая не имеет биржевых и (или) внебиржевых индикаторов цен на мировых товарных рынках*, но будет определяться в момент расчетов между сторонами по тем правилам, которые сами стороны установили в сделке.

Таким образом, установление ничтожности порядка определения размера денежного обязательства, указанного в действующей редакции пункта 2 статьи 317 ГК РФ, не находит достаточного обоснования, поскольку цель сторон договора может быть достигнута через согласование иного порядка определения размера денежного обязательства, то есть через иную привязку (оговорку).

5. Пункт 4 статьи 424 ГК РФ в редакции статьи 1 Проекта, устанавливая ничтожность «валютных оговорок», предлагает осуществлять оплату исполнения по цене, определенной по правилам, установленным пунктом 3 статьи 424 ГК РФ.

Одна из ценностей принципа свободы договора состоит в том, что регулирование, созданное сторонами в договоре, в том числе установленная сторонами цена, является для них определенным. Совокупность содержащихся в договоре различных условий позволяет установить достигнутый между сторонами баланс взаимных уступок.

Во-первых, предложенный в Проекте подход нарушает принцип определенности правового регулирования. Применение для расчетов правила пункта 3 статьи 424 ГК РФ может вызвать у сторон большого числа сделок значительные затруднения и разногласия, что приведет к тому, что цену своего исполнения они узнают только после вступления в силу соответствующего решения суда по иску одной из них.

Во-вторых, Проект не учитывает, что стороны договора могут распределять между собой экономические блага не только через условие о цене. Проект предлагает *во всех договорах*, в которых содержатся оговорки о расчете цены на основе показателей иностранной валюты, определять цену исходя из рыночной стоимости. Однако интересы сторон договора могут

выражаться не только в цене, но и в других условиях, например, в условиях об ограничении ответственности, предоставлении дополнительных гарантий исполнения и т.п.

В результате ничтожности соглашения о цене и применения императивного правила об определении цены при сохранении остальных условий договора в силе может быть существенным образом нарушен договорный баланс интересов сторон, обязанных исполнить договор, при этом полученный результат ни одна из них при заключении договора не имела в виду.

Такой подход противоречит основным началам гражданского законодательства, в частности, принципам свободы договора и запрета произвольного вмешательства в частные дела (статья 1 ГК РФ).

По этим основаниям статья 180 ГК РФ указывает на то, что при недействительности части сделки сделка недействительна в целом, только если не будет доказано, что стороны заключили бы сделку и без включения недействительной части.

Применение предлагаемой редакции пункта 4 статьи 424 ГК РФ приведет к тому, что участники оборота, реализующие товары (работы, услуги), будут вынуждены минимизировать риски альтернативными способами, а именно: отчуждать товары только по полной предоплате, увеличивать цену товаров, закладывая в нее риск инфляции, и уменьшать количество долгосрочных договоров, что может негативно сказаться на гражданском обороте в целом.

6. Предлагаемая редакция пункта 4 статьи 424 ГК РФ содержит внутреннее противоречие. Так, с одной стороны, при определении цены запрещается использовать такой показатель, как биржевые и (или) внебиржевые индикаторы цен на мировых товарных рынках.

С другой стороны, в качестве альтернативы предлагается использовать цену, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги (рыночная стоимость товара). При

этом в силу пункта 11 Федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1)», утвержденного приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20 мая 2015 г. № 297, один из методов определения рыночной стоимости – это сравнительный метод, который может учитывать показатели мировых товарных рынков.

Кроме того, одним из ориентиров определения «соразмерной рыночной стоимости» (в терминологии Проекта) является метод сопоставимых товарных рынков, который согласно части 1 статьи 6 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» требует установления цен на товарных рынках, в том числе за пределами Российской Федерации. Соответственно, в отсутствие показателей, исключаемых Проектом, определение соразмерной рыночной стоимости обращения товара на федеральном товарном рынке будет крайне затруднительно.

7. Пункт 4 статьи 424 ГК РФ в редакции Проекта допускает «валютные оговорки» для обязательств, возникающих из внешнеэкономической деятельности. Предложение разработчиков Проекта запретить «валютные оговорки» во внутреннем обороте и допустить их во внешнеэкономической деятельности может поставить отечественных предпринимателей, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, в цепочке контрактов в крайне затруднительное положение, поскольку они будут нести риск инфляции национальной валюты по отношению к иностранным кредиторам, но не смогут его переложить на последующих в цепочке контрактов своих должников по договорам, относящимся уже к внутреннему обороту. При этом подобные должники могут находиться в просрочке исполнения денежного обязательства, а поэтому именно они должны нести риски, связанные с колебанием курса валют.

Подобный подход делает работу отечественных субъектов внешнеэкономической деятельности крайне невыгодной и может приводить к их банкротству.

8. Указанное замечание об императивном возложении на продавца (или иного должника по неденежному обязательству во встречном договоре) риска инфляции, в том числе по сделкам между гражданами, равным образом применимо к регулированию, предложенному в абзаце втором статьи 2 Проекта. В этой норме императивно устанавливается дата определения официального курса иностранной валюты или показателя биржевых и (или) внебиржевых индикаторов цен на мировых товарных рынках – 1 января 2022 года. Данная дата установлена для всех договоров, заключенных до вступления Проекта в силу, независимо от даты их заключения.

Такое регулирование может привести к очевидной неравноценности встречных предоставлений, а также к существенному нарушению прав продавцов, особенно физических лиц, которые заключили договоры, например, 20 марта 2022 года.

9. Исключение из ГК РФ пункта 2 статьи 317, регулирующего «валютные оговорки», с одновременным сохранением «валютных оговорок» во внешнеэкономических сделках (согласно предлагаемому Проектом пункту 4 статьи 424 ГК РФ) является непоследовательным и противоречивым. Проект предусматривает, что положения абзаца первого пункта 4 статьи 424 ГК РФ о ничтожности «валютных оговорок» не применяются к внешнеэкономическим сделкам, однако в случае исключения из ГК РФ пункта 2 статьи 317 становится неясно, как именно могут сформулировать «валютную оговорку» стороны внешнеэкономической сделки, а также какие правила будут к ней применяться. Исключение из ГК РФ пункта 2 статьи 317, таким образом, приводит к появлению нежелательного пробела в законодательстве.

10. Как представляется, истинной целью разработчиков Проекта является решение текущей проблемы, которая состоит в том, что в результате резкого колебания курса национальной валюты в феврале-марте 2022 года в целом ряде правоотношений должники по денежному обязательству в результате действия валютной оговорки оказались в несоразмерно

невыгодном положении, которое, как они полагают, они не могли предвидеть при заключении сделки с использованием валютной оговорки, а если бы предвидели, то никогда не совершили бы сделку на таких условиях.

Однако указанная проблема, с которой столкнулось некоторое число субъектов гражданско-правовых отношений, уже сейчас может быть решена через существующие механизмы гражданского права, в частности, путем применения к таким отношениям положений статей 451 и 428 ГК РФ или иных норм (в зависимости от обстоятельств). Для применения указанных положений ГК РФ нет необходимости изменять законодательство.

Кроме того, для более оперативного реагирования на сложившееся положение дел могут быть также задействованы имеющиеся в антимонопольном законодательстве инструменты. Применительно к текущей ситуации законодательство в сфере защиты конкуренции могло бы быть дополнено новым положением, действующим в период экономической нестабильности – антимонопольному органу может быть предоставлено дополнительное право выдать предписание об устранении нарушения, обязав кредитора принять от должника исполнение, рассчитанное по справедливому курсу. Если по результатам рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства будет установлено, что нарушение выразилось в форме навязывания контрагенту явно невыгодных для него (экономически или технологически не обоснованных) условий договора, в соответствии с которыми возникающее из этого договора денежное обязательство подлежит оплате в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте, антимонопольному органу может быть дана возможность применить названные меры реагирования. Такого рода дополнительные временные положения могут быть включены в проект федерального закона № 92282-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Таким образом, Проект не достигает таких целей законодательного регулирования, которые способствовали бы стабилизации гражданского

оборота, и при этом находится в противоречии с основными началами гражданского законодательства.

х х х

Вывод: проект федерального закона «О внесении изменений в статьи 317 и 424 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» не может быть поддержан по причинам концептуального характера.

Председатель Совета

П.В. Крашенинников